᾽# ПЕНЗЕНСКІЯ
# ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 5.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го марта, 1884 года.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

### ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

**Отъ 7—18 декабря 1883 года, за № 2494, объ открытіи по всей имперіи сбора пожертвованій на учрежденіе храма во вновь устраиваемомъ городѣ Оренбургской епархіи.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 ноября 1883 г., за № 12879, о томъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 10 день ноября 1883 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе храма, во имя св. Николая Чудотворца, во вновь устраиваемомъ городѣ на урочищѣ Кустанаѣ при рѣкѣ

Тоболѣ, Оренбургской епархіи, и что о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщено исправляющему должность военнаго губернатора Тургайской области и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано сношеніе съ министромъ Финансовъ относительно пріема казначействами могущихъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о передачѣ таковыхъ въ распоряженіе исправляющаго должность военнаго губернатора Тургайской области. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма во вновь устраиваемомъ городѣ на урочищѣ Кустанаѣ, Оренбургской епархіи, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

---

**Отъ 21—29 декабря 1883 года, за № 2670, о выставленіи въ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошеніе С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества о разрѣшеніи сему Обществу выставлять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, взамѣнъ дозволеннаго въ 1865 году Святѣйшимъ Синодомъ и не прекратившагося до сихъ поръ тарелочнаго въ церквахъ сбора въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ. И, по справкѣ, приказали: принимая во вниманіе, что С.-Петербургское Славянское благотворительное Общество имѣетъ главною своею цѣлію оказывать поддержку единоплеменнымъ и единовѣрнымъ съ нами славянамъ въ духовно-религіозныхъ ихъ нуждахъ, и что для удовлетворенія сихъ нуждъ Общество и испрашиваетъ кружечный въ цер-

квахъ сборъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить С.-Петербургскому Славянскому благотворительному Обществу, согласно изъясненному его ходатайству, выставлять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковыя кружки поставляемы были съ дозволенія настоятелей церквей и на указанныхъ ими мѣстахъ, и чтобы на самомъ Обществѣ лежала обязанность смотрѣть за цѣлостью означенныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ. О чемъ и дать знать по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ оффиціальной части журнала „Церковный Вѣстникъ".

---

**О просьбахъ объ обратномъ пріемѣ въ духовныя семинаріи и училища уволенныхъ изъ сихъ заведеній воспитанниковъ.**

Усматривая изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, что нѣкоторые воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ, по увольненіи изъ означенныхъ учебныхъ заведеній за малоуспѣшность и неблагоповеденіе, или сами, или же чрезъ своихъ отцовъ и родственниковъ, обращаются непосредственно въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ просьбами объ обратномъ пріемѣ ихъ въ упомянутыя заведенія, или объ оставленіи ихъ на повторительные курсы, и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе подобныхъ просьбъ, на основаніи дѣйствующихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и разъяснительныхъ къ нимъ постановленій Святѣйшаго Синода, должно зависѣть отъ ближайшаго усмотрѣнія духовно-училищныхъ начальствъ, съ утвержденія мѣстнаго епархіальнаго архіерея, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ прекращенія на будущее время возникновенія въ центральныхъ

управленіяхъ духовнаго вѣдомства не подлежащихъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода дѣлъ, 16-го декабря 1883 г.— 12-го января 1884 года за № 2636, постановилъ: объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ" и „Правительственномъ Вѣстникахъ", что всякія просьбы по вышеозначеннымъ предметамъ, въ случаѣ поступленія ихъ непосредственно въ центральныя управленія духовнаго вѣдомства, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

---

## Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, обративъ милостивое Свое вниманіе на трудъ члена Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Петра Гильтебрандта **„Справочный и Объяснительный Словарь къ Новому Завѣту"**, соизволилъ разрѣшить помѣстить во главѣ подписчиковъ Свое Августѣйшее Имя, вмѣстѣ съ другими членами Императорскаго Дома, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ постановленіи своемъ отъ 3—12 ноября 1882 года, рѣшилъ взять на свои средства извѣстное количество экземпляровъ Словаря для духовныхъ училищъ и семинарій и рекомендовать Словарь вниманію Епархіальныхъ Преосвященныхъ.

При посредствѣ этихъ мѣръ, четыре книги Словаря уже вышли въ свѣтъ. Сельское духовенство (собственно—та часть его, до которой дошло извѣстіе о Словарѣ и которая пріобрѣла это изданіе) одобряетъ издателя за предпринятый имъ трудъ, называя оный полезнымъ и необходимымъ для духовенства. Но, какъ видно изъ приложеннаго къ четвертой книгѣ Словаря списка подписчиковъ, трудъ г. Гильтебрандта

не пріобрѣлъ еще должнаго и равномѣрнаго распространенія по епархіямъ, вслѣдствіе чего составитель Словаря обратился ко мнѣ съ просьбою о возможномъ содѣйствіи въ окончаніи его изданія.

Имѣя въ виду, что трудъ г. Гильтебрандта можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ для священниковъ, въ изученіи и проповѣданіи слова Божія, изданіе же его стоитъ, при умѣренной цѣнѣ, значительныхъ издержекъ, кои могутъ быть покрыты лишь распространеніемъ сего изданія, почитаю возможнымъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о рекомендаціи этого изданія духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, для чего при семъ прилагаются нѣсколько экземпляровъ объявленій и списка подписчиковъ на Словарь.

Посему Пензенская Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердилъ: о пріобрѣтеніи словаря къ новому завѣту, въ виду настоящаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода рекомендовать духовенству Пензенской епархіи, чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости, въ которыхъ отпечатать и отношеніе г. Оберъ-Прокурора, и объявленіе *).

---

## Вѣдомость о кредитахъ на 1884 г. по Пензенской епархіи.

| Статьи расходной смѣты | Наименованіе расходовъ. | Назначено на 1884 годъ. Сумма. рубли. | к. | Сроки выдачъ. |
|---|---|---|---|---|
| | § 3. | | | |
| 1 | Содержаніе духовной консисторіи . . . . . . . . | 11020 | — | Жалованье по прошествіи мѣсяца, а остальныя впередъ за мѣсяцъ (ст. 581 и 582 III т.) |
| | Итого по § 3 | 11020 | — | |

*) Пропечатано въ № 4.

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| | § 4. | | | |
| 1 | Содержаніе архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора, въ томъ числѣ: | | | |
| | Содержаніе епархіальнаго Преосвященнаго . . . . | 1500 | — | Въ началѣ |
| | Собора, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома | 6351 | — | |
| | Итого по § 4 | 7851 | — | |
| | § 5. | | | |
| 2 | Содержаніе мужскихъ монастырей: | | | каждаго |
| | Нижнеломовскаго Богородице-Казанскаго . . . . . | 1191 | 95 | |
| | Сафонскаго Петровскаго . | 668 | 58 | |
| | Преображенскаго . . . . | 712 | 38 | |
| 3 | Женскихъ монастырей: | | | |
| | Пензенскаго Троицкаго . | 338 | 11 | |
| 4 | Взамѣнъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій . | — | — | полугодія. |
| | Монастырю Спасо-Преображенскому . | 100 | — | |
| | Итого по § 5 | 3011 | 2 | |
| | § 6. | | | По истеченіи |
| 1 | Содержаніе городскаго и сельскаго духовенства . . . | 97593 | 1 | полугодія. |
| | Итого по § 6 | 97593 | 1 | |
| | § 7. | | | По мѣрѣ |
| 2 | Постройки и починки . . | — | — | надобности. |
| | Итого по § 7 | — | — | |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| | § 9. | | | |
| 1 | На выдачу пособій новорукоположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ . . | — | — | По мѣрѣ |
| 3 | Прогоны и путевыя издержки . . . . . . . . . . | 300 | — | надобности. |
| | Итого по § 9 | 300 | — | |
| | А всего . . | 119775 | 3 | |

## ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Перемѣщены: 1) священникъ села Агапова, чембарскаго уѣзда, Владиміръ Тарховъ въ село Владыкино мокшанскаго уѣзда; 2) священникъ села Владыкина, мокшанскаго уѣзда, Николай Доброхотовъ въ село Липевку, чембарскаго уѣвда; 3) священникъ села Липевки того же уѣзда Іоаннъ Студенскій въ село Петровское того же уѣзда на должность помощника настоятеля; 4) пономарь села Нагорной Лаки, керенскаго уѣзда, Александръ Лавровъ въ село Каремшу нижнеломовскаго уѣзда; 5) исправляющій должность причетника села Грязнухи, чембарскаго уѣзда, Иванъ Резвяковъ въ село Куликовку, того же уѣзда; 6) исправляющій должноссь причетника села Воротниковъ, саранскаго уѣзда, Иванъ Смирновъ въ село Болкашино, чембарскаго уѣзда; 7) причетникъ села Болкашина того же уѣзда Михаилъ Смирновъ въ село Владыкино того же уѣзда.

Опредѣлены: 1) учитель сельскаго Липяговскаго училища Анатолій Киселевъ допущенъ къ исправленію должности причетника въ селѣ Липягахъ мокшанскаго уѣзда; 2) помощникъ учителя Пензенскаго 5-го городскаго учи-

лица Владиміръ Ансеровъ допущенъ къ исправленію должности причетника въ Старо-дѣвичьемъ Рукавѣ, краснослободскаго уѣзда; 3) мѣщанинъ Василій Ульяновъ и. д. причетника въ селѣ Языковѣ, саранскаго уѣзда.

Уволенъ отъ должности діаконъ села Спасскаго инсарскаго уѣзда, Василій Викторовъ.

За смертію исключается изъ списковъ: священникъ села Никольскаго нижнеломовскаго уѣзда Александръ Любимовъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) мѣщанинъ Устинъ Колескинъ къ Христорождественской церкви села Павловскаго Куракина, городищенскаго уѣзда; 2) Чембарскій уѣздный предводитель дворянства В. Н. Владыкинъ къ домовой церкви при чембарскомъ городскомъ училищѣ; 3) крестьянинъ Семенъ Зоткинъ къ Троицкой церкви села Орлова, керенскаго уѣзда; 4) крестьянинъ Иванъ Нехорошевъ къ Христорождественской церкви села Соловцовки, мокшанскаго уѣзда; 5) крестьянинъ Михаилъ Барановъ къ Николаевской церкви села Катмиса, городищенскаго уѣзда; 6) крестьянинъ Ѳома Жулябинъ къ Никольской церкви села Усть-Каремши, нижнеломовскаго уѣзда; 7) купецъ Михаилъ Соколовъ къ Богоявленской церкви г. Мокшана; 8) крестьянинъ Алексѣй Дивѣевъ къ Троицкой церкви г. Мокшана; 9) купецъ Иванъ Памфиловъ къ Архангельской церкви села Хуторъ, нижнеломовскаго уѣзда, и 10) крестьянинъ Василій Каревъ къ Стефановской церкви села Чиркова, городищенскаго уѣзда.

---

Редакторы, преподаватели семинаріи: ( **А. Поповъ.** ( **Н. Смирновъ.**

---

Дозволено ценз. Пенза, 1 марта 1884 г. Цензоръ, ректь. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

# ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта. № 5. 1884 года.


## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

### О поученіяхъ, печатаемыхъ въ „Приложеніи къ Пензенскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“.

Въ 1880 году покойный Преосвященный Григорій сдѣлалъ оо. благочиннымъ предложеніе обсудить на благочинническихъ съѣздахъ вопросъ о развитии въ епархіи церковнаго проповѣдничества. Разсуждая объ этомъ предметѣ, духовенство, между прочимъ, выразило желаніе, чтобы лучшія проповѣди епархіальныхъ пастырей печатались особыми приложеніями къ епархіальнымъ вѣдомостямъ, а не въ самыхъ вѣдомостяхъ, какъ было прежде. Редакція охотно приняла это желаніе, тѣмъ болѣе, что печатаніе поученій отдѣльными выпусками уже практиковалось нѣкоторыми епархіальными вѣдомостями, напримѣръ: смоленскими, самарскими, харьковскими, а также „Руководствомъ для сельскихъ пастырей“ *). Чтобы имѣть возможность

*) Редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“, донынѣ продолжаетъ издавать поученія періодическими выпусками; что же касается епархіальныхъ вѣдомостей, то изъ нихъ, на сколько намъ извѣстно, только наши Пензенскія Вѣдомости не прекращаютъ этого добраго дѣла.

вести печатаніе поученій безъ перерывовъ, мы обратились къ пастырямъ съ просьбою высылать свои поученія въ редакцію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, причемъ сказали нѣсколяко словъ о внутреннемъ и внѣшнемъ характерѣ, какимъ должны отличаться поученія, предназначаемыя для печати. Наши проповѣдники слова Божія весьма сочувственно отнеслись къ предложенію редакціи, присылали и присылаютъ въ оную очень много поученій. Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ годовъ (1881, 1882 и 1883) въ редакціи было получно болѣе 400 поученій. Къ сожалѣнію, по ограниченности средствъ, редакція могла напечатать далеко не всѣ даже изъ тѣхъ поученій, которыя по внутреннимъ и внѣшнимъ качествамъ заслуживаютъ одобренія и съ пользою могли-бы быть напечатаны. Въ 1881 году въ „Приложеніи“ къ вѣдомостямъ было напечатано всего 40 поученій, въ 1882 году 30, въ 1883 году 35, итого за три года 105 поученій *), которыя составляютъ лишь около одной четверти всѣхъ поученій, полученныхъ редакціею. Но мы просимъ пастырей—проповѣдниковъ не смущаться этимъ обстоятельствомъ и по прежнему доставлять свои поученія въ редакцію. Очень часто случается, что поученія, ненапечатанныя по тѣмъ или другимъ причинамъ въ годъ доставленія ихъ въ редакцію, попадаютъ, однакожъ, въ печать чрезъ годъ и даже чрезъ два, въ чемъ, конечно, убѣдились многіе священники, присылавшіе свои поученія въ редакцію.

Излагая требованія, какимъ должны удовлетворять поученія, предназначаемыя для напечатанія въ „Приложеніи“ къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, мы выразили желаніе, чтобы эти поученія не носили общаго характера, т. е. не похо-

*) Всѣхъ проповѣдниковъ, поученія которыхъ помѣщены въ этихъ 3-хъ выпускахъ, насчитывается 29; изъ нихъ 8 городскихъ и 21 сельскихъ.

дили на сухіе, отвлеченные трактаты изъ догматическаго или нравственнаго богословія, лишь распространенные риторическими оборотами и снабженные принятыми въ проповѣдномъ словѣ воззваніями: „братіе", „благочестивые слушатели", „слушатели христіане" и проч. Мы желали, чтобы въ редакцію доставлялись только такія поученія, которыя отличаются ближайшимъ примѣненіемъ къ индивидуальнымъ особенностямъ, жизни и характера мѣстныхъ слушателей, особенно простаго народа *), которыя изображаютъ убѣжденія и взгляды народа относительно вѣры и нравственности, его суевѣрія и предразсудки, вообще—его добрыя и дурныя стороны **). Многіе проповѣдники постарались сообщить своимъ поученіямъ именно такой характеръ, и церковныя собесѣдованія ихъ, помѣщенныя въ вѣдомостяхъ, заслужили одобреніе даже въ печати. Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" настоящаго года (№ 3-й), въ статьѣ подъ названіемъ: „Проповѣдническое обозрѣніе за 1883 годъ" дается слѣдующій отзывъ о третьемъ томѣ поученій пастырей Пензенской епархіи: „Наилучшее впечатлѣніе произвели на насъ поученія пензенскихъ сельскихъ пастырей и въ особенности поученія священниковъ: І. Ѳеодосіевскаго (противъ обычая во дни св. Пасхи ходить за св. иконами ради пьянства, о посѣщеніи храма Божія въ воскресные дни, о причинахъ непочитанія дѣтьми своихъ родителей, въ день Казанской иконы Божіей Матери, противъ тѣхъ, ко-

*) За прошлые годы въ „Приложеніи" къ вѣдомостямъ печатались не только простонародныя поученія, но иногда и проповѣди, обращенныя къ болѣе или менѣе образованнымъ слушателямъ, напримѣръ сказанныя въ каѳедральномъ соборѣ. Съ текущаго же года въ „Приложеніи" помѣщаются исключительно поученія для простаго народа.

**) Пенз. Епарх. Вѣд. 1881 г., № 3-й.

торые отказываютъ нищему въ подаянiи и др.) и В. Соколова (въ день новаго года, поученіе къ мордвамъ въ день Богоявленія, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ на праздникъ Богоявленія, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ 36 недѣлю по Пятидесятницѣ и друг.). Въ нихъ сразу видны умные и ревностные пастыри—проповѣдники, которые съ умѣньемъ входятъ въ кругъ понятій и воззрѣній своихъ слушателей и въ ихъ жизнь, при всякомъ удобномъ случаѣ останавливаютъ свое вниманіе на хорошихъ и дурныхъ явленіяхъ въ быту и дѣятельности поучаемыхъ и все обращаютъ въ дѣльные, назидательные уроки для нихъ, ведутъ съ ними истинно-пастырскую, задушевную и простую бесѣду, безъ малѣйшихъ претензій на школьную богословскую ученость". Представивъ затѣмъ, въ подтвержденіе сказаннаго, выдержку изъ поученія о. Соколова въ 36 недѣлю по Пятидесятницѣ, въ которомъ проповѣдникъ поясняетъ свои мысли, между прочимъ, примѣрами изъ жизни святыхъ, г. рецензентъ продолжаетъ: „обращаемъ здѣсь, къ слову сказать, особенное вниманіе на иллюстрированіе проповѣдей примѣрами изъ житій св. угодниковъ Божіихъ. Такой пріемъ, по нашему мнѣнію, какъ нельзя болѣе пригоденъ въ поученіяхъ къ простому народу. Помимо такого оживленія и интереса, какія сообщаются поученію этимъ пріемомъ, раскрываемая истина вѣро—или нраво-ученія, при помощи его, является не въ отвлеченномъ своемъ видѣ, а облеченною въ плоть, такъ сказать—осязательною и невольно ложится и упрочивается въ сознаніи слушателей. Указанный пріемъ нашелъ довольно широкое примѣненіе пока только, главнымъ образомъ, въ поученіяхъ (разумѣемъ поученія 1883 года) пензенскихъ пастырей и лишь изрѣдка встрѣчается въ поученіяхъ пастырей другихъ епархій; но, думаемъ, практическая

пригодность и неоспоримая полезность его на столько очевидны для всѣхъ и каждаго, что къ нему не приминутъ почаще обращаться пастыри, радѣющіе объ успѣхѣ своего проповѣднаго слова и болѣе дѣйственномъ назиданіи своихъ слушателей. Во дни св. Четыредесятницы священникъ В. Соколовъ весьма благовременно бесѣдуетъ съ своими пасомыми о заповѣдяхъ десятословія, но и здѣсь очень искусно избѣгаетъ многоглаголанія и разсматриваетъ только тѣ грѣхи противъ каждой заповѣди, которые наиболѣе распространены въ средѣ простаго народа".

„Жизненностію характера, живостію чувства и удобовразумительностію для простаго народа отличаются также поученія и нѣкоторыхъ прочихъ пастырей Пензенской епархіи, напримѣръ свящ. А. Масловскаго (по поводу толковъ въ простомъ народѣ о новомъ раздѣлѣ земли, по поводу толковъ о свѣтопреставленіи, поученія о трудѣ, противъ нехристіанскаго провожденія дня свв. безсребренниковъ Космы и Даміана), свящ. П. Смирнова (4 бесѣды о необходимости всѣмъ христіанамъ учиться грамотѣ), свящ. В. Милова (поученія въ день Воздвиженія Креста Господня и въ недѣлю 25 по Пятидесятницѣ), свящ. І. Орлова (въ день Покрова Пресвятыя Богородицы), бесѣды о расколѣ (свящ. А. Масловскаго)".

Желательно, чтобы и на будущее время пастыри Пензенской епархіи поддерживали репутацію хорошихъ и ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія. Успѣхъ всякаго дѣла вообще и проповѣдничества въ особенности, зависитъ прежде всего отъ любви и усердія къ нему. Пастырь—проповѣдникъ, проникнутый неподдѣльною любовію къ своему долгу и къ пасомымъ, конечно, приложитъ все свое стараніе къ тому, чтобы проповѣдное слово его достигало своей цѣли, съумѣетъ сдѣлать его содержательнымъ и дѣйственнымъ.

Сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько краткихъ замѣчаній о требованіяхъ, какимъ должна удовлетворять собственно простонародная проповѣдь. Она, вообще, должна быть отвѣтомъ на живые религіозные и нравственные вопросы слушателей, должна говорить о предметахъ, разъясненіе которыхъ въ данное время и въ данной мѣстности особенно необходимо. У насъ много приходовъ, хотя чисто православныхъ, но такихъ, въ которыхъ народъ, при неимѣніи школы, невѣжественenъ до того, что не знаетъ почти никакихъ молитвъ, не имѣетъ понятія о самыхъ главныхъ догматахъ своей вѣры; нѣкоторые же приходы заражены расколомъ разныхъ сектъ и толковъ, затѣмъ есть приходы, населенныя мордвою, не совсѣмъ отрѣшившеюся отъ своихъ языческихъ преданій и обычаевъ; есть селенія изъ крещенныхъ татаръ, не вполнѣ забывшихъ прежнюю вѣру и недостаточно утвердившихся въ истинахъ православія. Чуждый просвѣщенія, не имѣя здравыхъ и истинныхъ свѣдѣній о предметахъ міра видимаго и невидимаго, народъ легко принимаетъ на вѣру всякія нелѣпыя убѣжденія, имѣетъ множество суевѣрій и предразсудковъ, которыя вредятъ не только чистотѣ и правильности религіозно-нравственныхъ понятій, но и внѣшнему благосостоянію народа. Наконецъ, поведеніе простаго люда при добрыхъ качествахъ представляетъ также много недостатковъ. Не вездѣ и не всегда народъ съ усердіемъ посѣщаетъ храмъ Божій даже въ праздничные дни; общественная и семейная жизнь его страдаетъ разными аномаліями (пренебреженіе интересами общества; грубое обращеніе между членами семьи, беззаботность о христіанскомъ воспитаніи дѣтей и проч.); сильно распространены среди народа пороки: пьянство, сквернословіе, воровство и друг. Вотъ сколько матеріала для простонародныхъ по-

ученій *). Но въ расположеніи этого матеріала слѣдуетъ держаться той или другой системы, того или другаго порядка. Не хорошо, если проповѣдникъ сегодня скажетъ о любви къ Богу, завтра о постѣ, послѣ-завтра о воровствѣ. Такая безпорядочность въ выборѣ предмета для проповѣди не можетъ сообщить слушателямъ ясныхъ и цѣльныхъ представленій о своихъ обязанностяхъ.

Что касается плана раскрытія различныхъ истинъ, составляющихъ предметъ простонародной проповѣди, то

1) Въ поученіяхъ догматическихъ проповѣдникъ долженъ: а) изложить какъ можно яснѣе и точнѣе положительное ученіе Церкви о главныхъ догматахъ православной вѣры, съ поясненіемъ, что св Церковь приняла отъ Самого Бога и всегда содержала именно такое, а не иное ученіе, что нашу православную вѣру защищали цѣлые соборы отцевъ Церкви, изъ которыхъ нѣкоторые (напримѣръ Святители Николай Мѵръ-Ликійскій и Спиридонъ Тримиѳундскій) подтверждали истину своего ученія даже чудесами; б) показать и опровергнуть заблужденія, какія имѣетъ народъ относительно данной догматической истины (многіе изъ народа не имѣютъ, напримѣръ, яснаго понятія объ единствѣ Божіемъ и на вопросъ: „сколько у насъ боговъ"?—называютъ не только І. Христа, но и Божію Матерь, Николая Чудотворца, пожалуй—Вознесеніе, Преображеніе и проч.; пророка Илію считаютъ грознымъ, мстительнымъ существомъ, съ громомъ и молніею разъѣзжающимъ по небу на огненной колесницѣ; не имѣютъ правильнаго понятія о св. иконахъ, обоготворяютъ ихъ или воздаютъ большее почтеніе старымъ и украшеннымъ иконамъ, нежели новымъ и безъ

---

*) Не говоримъ здѣсь о предметахъ священно-церковно-историческихъ и богослужебныхъ, которые, конечно, также могутъ быть излагаемы съ церковной каѳедры.

украшеній и проч.); но нѣтъ нужды сельскому проповѣднику вдаваться въ пространныя доказательства такихъ истинъ, въ которыхъ народъ имѣетъ самую непоколебимую вѣру, напримѣръ бытія Божія, безсмертія души, существованія злыхъ духовъ и под., еще меньше нужды представлять опровержение разныхъ сомнѣній относительно догматовъ вѣры, чѣмъ можно повредить чистотѣ вѣры слушателей, не знакомыхъ съ пагубными сомнѣніями; в) каждое церковное собесѣдованіе, не исключая и собесѣдованія о догматическихъ истинахъ, должно сопровождаться назидательнымъ, нравственнымъ приложеніемъ. Въ этихъ приложеніяхъ проповѣдникъ, прежде всего, долженъ разъяснить слушателямъ, что наша вѣра въ догматическія истины должна быть не умственная только, но глубоко-сердечная, постоянная и твердая до того, чтобы мы готовы были за нее не только переносить всевозможныя оскорбленія и лишенія, но и пожертвовать самою жизнію по примѣру древнихъ мучениковъ, у которыхъ не могли поколебать исповѣданія св. вѣры ни мученія, ни самая смерть, и которые удостоились за то мученическаго вѣнца. Затѣмъ—догматы вѣры могутъ служить источникомъ для вывода и частныхъ нравственныхъ наставленій. Такъ, напримѣръ, при раскрытіи догматическаго ученія о томъ, что Богъ есть духъ, проповѣдникъ долженъ объяснить, что и служить, молиться Богу надобно не по виду, не по наружности только, но духомъ и истиною; если Богъ праведенъ и правосуденъ, то что ожидаетъ на томъ свѣтѣ нераскаянныхъ грѣшниковъ?—если Онъ всевѣдущъ, то надобно остерегаться грѣшить не только словомъ и дѣломъ, но и мыслію и проч.

2) При раскрытіи нравственныхъ и вообще практическихъ предметовъ въ простонародной проповѣди требуется: а) дать понятіе о предметѣ и показать, какъ самъ народъ относ-

сится къ нему (т. е. въ чемъ проявляется у народа та или другая добродѣтель, тотъ или иной недостатокъ, порокъ); б) показать значенiе даннаго предмета въ жизни и притомъ въ жизни именно простаго народа (какую пользу приноситъ добродѣтель и какимъ вредомъ сопровождается порокъ; вообще убѣдить слушателей, что всякое доброе, благочестивое дѣло полезно для насъ и въ жизни, снискиваетъ намъ счастiе и благоденствiе, напротивъ—все запрещаемое св. вѣрою и церковiю, вредитъ намъ, разстраиваетъ наше здоровье, душевное спокойствiе, семейное счастiе, хозяйство и проч.); в) выяснить значенiе предмета проповѣди въ религiозно-нравственномъ отношенiи, въ дѣлѣ спасенiя души; г) устранить извиненiя, которыми народъ оправдываетъ свое уклоненiе отъ добраго дѣла или приверженность къ дурному порочному. Такой методъ, не останавливающiйся на отвлеченной важности правила, а преслѣдующiй тѣ неблагопрiятныя условiя, съ которыми оно борется въ личной жизни человѣка, есть методъ самый цѣлесообразный, который одинъ можетъ сообщить слову силу убѣжденiя и влiянiя на слушателей.

3) При обличенiи суевѣрiй и предразсудковъ обыкновенно показываются: а) ихъ неразумность, противорѣчiе здравому смыслу; б) несогласiе съ ученiемъ слова Божiя и св. церкви; в) ихъ вредъ какъ въ житейскомъ быту, такъ и въ религiозно-нравственномъ отношенiи.

Прiемы въ разъясненiи тѣхъ или другихъ истинъ и доказательства, приводимыя для убѣжденiя въ этихъ истинахъ въ поученiяхъ къ простому народу, также должны имѣть свою особенность. Народъ любитъ представленiя наглядныя, конкретныя, любитъ, чтобы ему объясняли все сравненiями и подобiями, взятыми изъ обыденной его жизни, изъ сферы предметовъ, его окружающихъ. Для доказательства данной

истины слѣдуетъ представлять прежде всего, конечно, изреченія слова Божія *), сужденія св. отцевъ и правила св. церкви, но потомъ—примѣры изъ жизни святыхъ и случаи божественнаго воздѣйствія въ событіяхъ современной жизни. Извѣстно, что житія святыхъ составляютъ любимое чтеніе простаго народа и примѣры, показывающіе, какъ люди, подобные намъ, иногда находясь въ худшихъ, чѣмъ мы, условіяхъ, осуществляли на дѣлѣ тѣ или другія христіанскія добродѣтели,—такія примѣры дѣйствуютъ на народъ гораздо убѣдительнѣе, чѣмъ самыя краснорѣчивыя, но отвлеченныя наставленія и убѣжденія. Случаи проявленія божественной силы въ современныхъ событіяхъ также важно приводить въ церковной проповѣди; такъ какъ эти случаи показываютъ, что и мы, при всей своей грѣховности, иногда удостоиваемся, по усердной молитвѣ, видимой благодатной помощи Божіей въ различныхъ несчастныхъ и опасныхъ случаяхъ, или же наоборотъ—за свои грѣхи и нераскаянность подвергаемся явному наказанію Божію (онѣмѣвшій иконоборецъ, Божіе наказаніе за сквернословіе и проч.).

Со стороны внѣшняго изложенія простонародная проповѣдь, разумѣется, должна отличаться простотою, общепонятностію; но при этомъ въ ней отнюдь не должны быть допускаемы выраженія, сколько нибудь оскорбляющія приличіе и важность, требуемыя отъ церковнаго слова. Не говоря о словахъ и выраженіяхъ площадныхъ, церковная каѳедра не терпитъ ничего смѣшнаго, ничего браннаго, никакой шутки. Она требуетъ строгаго выбора словъ и выраженій, соотвѣтствующихъ важности предмета и положенія говорящаго; требуетъ вообще, чтобы проповѣдь по языку своему

---

*) Тексты священнаго Писанія должны быть приводимы на славянскомъ языкѣ.

болѣе или менѣе приближалась къ языку слова Божія, изъясненіе котораго служитъ общимъ ея предметомъ.

Въ заключеніе повторяемъ свою усерднѣйшую просьбу къ пастырямъ—переписывать поученія (какъ и другія статьи) для Епархіальныхъ Вѣдомостей четко и разборчиво, вѣрнѣе цитовать тексты свящ. Писанія, выставлять цитаты непосредственно за текстами въ скобкахъ, а не на поляхъ, не подъ чертою; не допускать не принятыхъ въ печати сокращеній (напримѣръ крый, вмѣсто который; по сл. его, вмѣсто по словамъ его, разсужд. вмѣсто разсужденіе и проч.), оставлять поля для исправленій, которыя нерѣдко бываютъ довольно значительны. Каждое поученіе просимъ переписывать на особомъ листѣ, такъ такъ часто приходится послѣ поученія одного проповѣдника, помѣщать поученіе другаго, затѣмъ—третьяго и т. д.

**Н. С—въ.**

---

## Нижнеломовскія духовныя—уѣздное и приходское—училища *).

Неохотно принимались первые ученики Нижнеломовскихъ училищъ за науку и не могли скоро примириться съ школьною жизнію. Къ сожалѣнію, школа того времени не могла привлекать питомцевъ и расположить ихъ въ свою пользу. Школьникъ, живя еще въ домѣ своихъ родителей, составилъ понятіе, что „наука—бука“; здѣсь, въ школѣ, онъ еще болѣе убѣждался въ этомъ. Правда, въ духовныхъ училищахъ того времени изучались тѣ же самые предметы, какіе изучаются и въ настоящее время въ нихъ. Къ выгодѣ и облегченію учащихся даже могло служить то, что изъ

*) Продолженіе. См. № 4.

курса приходскаго училища исключены были тѣ предметы, которые могли бы на первыхъ порахъ затруднить ученика.— Надо замѣтить, что приходское училище разсчитано было не только на способныхъ учениковъ, но и на мало способныхъ; что оно имѣло своею цѣлію не только приготовлять учениковъ для уѣзднаго училища, но—и давать, болѣе или менѣе, законченное образованіе ученикамъ, оказывавшимся неспособными къ продолженію ученія и желавшимъ поступить на церковническія должности. Сообразно съ этою послѣднею цѣлію, въ приходскомъ училищѣ преподавались только предметы болѣе легкіе, болѣе доступные ученикамъ и, притомъ, самые необходимые для церконо-служителей, какъ-то: священная исторія, катихизисъ, чистописаніе, нотное пѣніе, отчасти русская грамматика и ариѳметика. Что касается до латинскаго и греческаго языковъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, то знакомство съ ними отлагалось до уѣзднаго училища.—Не смотря на такое, сравнительно благопріятное, расположеніе предметовъ, учиться въ духовныхъ училищахъ было не легко: учебниковъ или не было, или были мудреные, недоступные пониманію учениковъ; пособій и руководствъ къ изученію предметовъ училищнаго курса было мало; иногда ощущался недостатокъ и въ людяхъ, которые были-бы пригодны для учительской дѣятельности. За недостаткомъ учебныхъ книгъ, поневолѣ приходилось въ приходскомъ училищѣ на первыхъ порахъ зубрить только букварь, съ объясненіемъ заповѣдей Божіихъ, составленный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, и часословъ съ псалтирью, а ученикамъ уѣзднаго училища давать такіе учебники, какъ греческая граматика Лящевскаго, написанная на латинскомъ языкѣ, или „Grammatica graeca brevis“, сочиненная Блонницкимъ. Впрочемъ, въ двадцатыхъ годахъ постепенно стали появляться учебники и руководства, а

именно: „Пространный катихизисъ“ митрополита Филарета, „Начатки христіанскаго ученія“ его-же, „Всеобщее землеописаніе“ Зябловскаго, „Россійская практическая грамматика“ Греча и друг. По мѣрѣ появленія въ свѣтъ названныхъ учебниковъ, они немедленно, по распоряженію коммиссіи духовныхъ училищъ, вводимы были въ употребленіе. Въ двадцатыхъ годахъ невозможно было разсуждать, пригоденъ-ли учебникъ для духовнаго юношества; приходилось радоваться всякому учебнику, какимъ только угодно было составителю подарить россійское юношество.—Само собою понятно, какъ трудно было иногда учащимся справляться съ этими учебниками. При томъ-же, за недостаткомъ людей, пригодныхъ для учительства, на учительскія должности иногда поступали люди малообразованные, малосвѣдущіе, которые не могли объяснить преподаваемаго предмета и облегчить учебный трудъ школьника. Къ числу такихъ лицъ можно отнести учителя приходскаго училища, іеромонаха Филарета, который, какъ мы и видѣли выше, поступилъ въ монашесвто „изъ-заштатныхъ церковниковъ“ и, кажется, никакого школьнаго образованія не получалъ самъ; по крайней мѣрѣ, въ послужномъ его спискѣ на поставленный вопросъ: гдѣ обучался мы не находимъ никакого отвѣта. Не будучи въ состояніи объяснить преподаваемаго предмета, такіе наставники по необходимости ограничивались задаваніемъ уроковъ отъ сихъ и до сихъ и выслушиваніемъ этихъ уроковъ. Другіе наставники хотя и могли вести преподаваніе съ пользою для учащихся, но они смотрѣли на учительскую должность, какъ на переходное состояніе, и при первой возможности оставляли духовно-училищную службу.—Надо замѣтить, начальствующимъ и учащимъ того времени полагалось самое скромное вознагражденіе, а именно: ректору училищъ—350 ассигнаціонныхъ рублей въ годъ, инспектору

—100 рублей, двумъ учителямъ высшаго отдѣленія—по 350 рублей каждому, двумъ учителямъ низшаго отдѣленія—по 300 рублей, учителю II класса—200 рублей, учителю I-го класса—180 рублей. Если ректоръ и инспекторъ состояли, въ то же время, и учителями; то они, въ дополненіе къ своему ректорскому и инспекторскому жалованью, получали и жалованье учительское. Само собою разумѣется, что только человѣкъ въ высшей степени преданный дѣлу образованія юношества могъ мириться съ такимъ ничтожнымъ вознагражденіемъ и состоять долгое время на училищной службѣ; но большею частію наставники, въ виду недостаточности своего жалованья, прослуживъ годъ или два въ училищѣ, оставляли учительскія должности и опредѣлялись на священническія мѣста. Какъ ни бѣдно жило духовенство двадцатыхъ годовъ, все-таки доля священника, особенно священника городскаго или хорошаго сельскаго прихода, казалась завидною по сравненію съ учительской. Въ особенности часто мѣнялись наставники приходскаго училища, получавшіе самое скудное жалованье: въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ во II классѣ этого училища смѣнилось шесть учителей. Епархіальное начальство, сознавая недостаточность обезпеченія училищныхъ наставниковъ, само старалось не задерживать ихъ на учительскихъ должностяхъ и предлагало имъ поступать на священническія мѣста, по большей части, какъ тогда водилось, „со взятіемъ“ дочери какого-нибудь умершаго священника и съ обязательствомъ „быть благодѣтелемъ семейству умершаго“.—Не имѣя въ виду долго оставаться на училищной службѣ, наставникъ, конечно, не особенно заботился ни о собственномъ усовершенствованіи въ дѣлѣ преподаванія, ни объ усвоеніи преподаваемыхъ предметовъ какъ имъ самимъ, такъ и учениками. Дольше другихъ на училищной службѣ оставались лица, которымъ удавалось

занять приходы въ Нижнемъ Ломовѣ; но учителя—священники, будучи обременены обязанностями по приходу и разными должностями, какъ, напримѣръ, присутствующаго въ духовномъ Правленіи, благочиннаго, относились къ учительской своей обязанности холодно, и вели преподаваніе, что называется, по казенному. Въ 1826 году Пачелмовскій въ своемъ представленіи семинарскому Правленію писалъ: „учителямъ—священникамъ: Евфимію Бирринтову, Фокѣ Андрееву и іеромонаху Филарету, по многочисленности должностей, а первымъ и по отдаленности жительства ихъ отъ училища, не достаетъ времени для занятія въ полной мѣрѣ дѣломъ учительскимъ“. Да и самые способные и ревностные педагоги того времени не могли обойдтись въ дѣлѣ преподаванія безъ промаховъ и ошибокъ, иногда грубыхъ. Это и понятно: они были новичками въ дѣлѣ обученія и воспитанія; они шли не по изслѣдованному уже пути, какъ современные педагоги, а сами должны были пролагать себѣ путь и изслѣдовать его; они не знакомы были и не имѣли возможности даже познакомиться съ усовершенствованными дидактическими пріемами, а сами должны были выработывать дидактику и созидать педагогику. Иной наставникъ, быть можетъ, и искренно желалъ-бы принести пользу какъ своимъ ученикамъ, такъ и вообще учебному дѣлу; но, взявшись неумѣлыми руками за новое для себя дѣло, онъ, конечно, не могъ исполнить его должнымъ образомъ. Поэтому, даже и лучшіе наставники добраго стараго времени иногда всѣ свои заботы объ успѣхахъ учениковъ сводили только къ тому, чтобы заставить учащихся твердо и буквально по книжкѣ вызубрить данный урокъ. Буквальное знаніе учебника отъ крышки до крышки, хотя-бы и неосмысленное, почиталось, по большей части, вѣнцомъ мудрости и верхомъ совершенства. При такомъ способѣ преподаванія, память

ученика усиливалась въ высшей степени и, надобно сказать, иногда развивалась до совершентства, но мыслительныя способности ученика оставались въ забытьи, совершенно игнорировались. Если мы, при всемъ томъ, примемъ во вниманіе тогдашніе учебники, написанные тяжелымъ слогомъ, языкомъ мудренымъ, недоступнымъ для пониманія учениковъ; то намъ вполнѣ будетъ понятно, какими тяжелыми усиліями досталось изученіе данныхъ уроковъ, сколько мучительныхъ часовъ и безсонныхъ ночей долженъ былъ употребить какой-нибудь старательный ученикъ на изученіе этихъ уроковъ! Разумѣется, немного находилось такихъ героевъ, которымъ удавалось побѣдить тогдашнюю мудреную науку и овладѣть ею; большая же часть учениковъ, не сознавая въ себѣ настолько силъ, чтобы побѣдить науку, смиренно опускала руки и бросала ученье. Въ виду плохихъ успѣховъ учениковъ, педагоги добраго стараго времени обращались къ розгѣ и возлагали на нее все свое упованіе: розга была ихъ опорою, надеждою, средствомъ, регулирующимъ ходъ учебныхъ занятій. Въ простотѣ сердечной, тогдашніе наставники думали, что розга и уму—разуму научаетъ, и памяти придаетъ, и отъ лѣни спасаетъ, и отъ худыхъ поступковъ предостерегаетъ... однимъ словомъ, служитъ самымъ цѣлительнымъ и надежнымъ средствомъ противъ всѣхъ золъ. Будучи глубоко убѣждены въ благодѣтельномъ значеніи розги, наставники часто пользовались ею безъ всякаго разсчета и на разныя варіаціи: еще свѣжо преданіе о томъ, какъ сѣкли подъ звонкомъ (т. е. подъ звонъ училищнаго колокола), сѣкли въ двѣ розги, сѣкли до потери ученикомъ сознанія и до отливанія водой. При видѣ этихъ обычныхъ явленій школьной жизни двадцатыхъ годовъ, сердце школьника, особенно новичка, не могло не дрогнуть.

Въ квартирѣ своей школьникъ не встрѣчалъ также ничего привлекательнаго: тамъ онъ видѣлъ грязь и нечистоту; спалъ на нарахъ или даже на грязномъ полу; съѣдаемъ былъ разными, водившимися всегда въ обиліи на ученическихъ квартирахъ, паразитами; имѣлъ у себя передъ глазами постоянно грубыхъ, великовозрастныхъ товарищей, которые готовы были во всякое время надъ нимъ, новичкомъ, подтрунить, потѣшиться и даже отодрать его за вихоръ... И отвращалось сердце школьника-новичка еще больше отъ училища! И припоминалась ему привольная его деревенская жизнь: отецъ и мать, которые иногда приголубливали его и ласкали; лѣсъ, въ который онъ ходилъ по ягоды и грибы; поле, на которое онъ ѣздилъ съ отцомъ за снопами; рѣка, въ которой онъ ловилъ рыбу; деревенскія пѣсни, катанье съ ледяныхъ горъ и другія деревенскія удовольствія! И бѣжалъ бы онъ безъ оглядки куда-нибудь, только подальше отъ своего училища!

И дѣйствительно, многіе ученики немедленно, по поступленіи въ училище, предавались бѣгству, или, какъ доносилъ Пачелмовскій семинарскому Правленію, „скрывались изъ училищъ безъ всякаго позволенія и вида на сіе отъ училищнаго начальства". Бѣжавшіе ученики, по большей части, находили себѣ пріютъ въ домахъ своихъ отцовъ. Отцы, за рѣдкими исключеніями, относились снисходительно, иные даже сочувственно, къ бѣгству своихъ дѣтей. Родители не только побуждали дѣтей возвратиться въ училище, но даже сами иногда скрывали ихъ отъ розысковъ училищнаго начальства, такъ-что это послѣднее часто никакъ не могло узнать объ ихъ мѣстопребываніи. Въ 1827 году Пачелмовскій разослалъ отношенія въ Нижне-ломовское, Красно-слободское и Инсарское духовныя Правленія, въ которыхъ писалъ, что нѣкоторые ученики, включившись

въ Нижне-ломовскія училища при самомъ ихъ открытіи, т. е. въ 1822 году, скрылись неизвѣстно куда „и не давали“, по словамъ Пачелмовскаго, „о себѣ никогда и никакихъ извѣстій“. Поименовавъ этихъ учениковъ, ректоръ просилъ Правленія принять мѣры къ розыску ихъ; но розыски, произведенные чрезъ благочинныхъ, ни къ чему не привели. По всей вѣроятности, ученики находили иногда себѣ убѣжище и помимо родительскаго дома. Въ одномъ изъ донесеній Пачелмовскаго семинарскому Правленію говорится, что ученикъ Филковскій, по достовѣрнымъ слухамъ, бѣжалъ въ Иргизскіе раскольническіе монастыри. Очень можетъ быть, что у Филковскаго находились и подражатели. Многіе изъ учениковъ принаровляли бѣгство изъ училищъ ко времени отпуска на каникулы; дождавшись отпуска, ученики удалялись изъ училищъ уже навсегда. Да и вообще, ученики того времени не торопились послѣ отпусковъ возвращаться „къ своей ученической должности“, и проживали, по словамъ Пачелмовскаго, въ домахъ своихъ родителей, сверхъ прописаннаго въ билетахъ срока, по полугоду, цѣлому году и даже болѣе. Нѣкоторые изъ таковыхъ учениковъ доставляли рапорты о болѣзни. Училищное начальство послѣ каждаго отпуска получало массу этихъ рапортовъ, такъ-что если бы придать всѣмъ рапортамъ вѣру, то пришлось бы придти къ заключенію, что болѣзненность въ высшей степени была развита между духовными воспитанниками двадцатыхъ годовъ. По рапортамъ оказывалось, что одни ученики болѣютъ, а другіе поправляются послѣ болѣзни или „воздерживаются діетою“. Иногда рапорты заканчивались такими словами оо. благочинныхъ: „какъ только сіи (т. е. больные, названные въ рапортѣ) ученики получатъ облегченіе отъ оной (означенной въ рапортѣ) болѣзни, обдержащей ихъ, то непремѣнно

будутъ высланы къ своей ученической должности". Но эти твердыя обѣщанія обыкновенно никогда не приводились въ исполненіе, и ученики жили въ домахъ отцовъ столько, сколько хотѣлось.... Но относительно учениковъ, доставившихъ рапорты, начальство училищное не особенно безпокоилось: эти ученики немедленно записывались больными и числились таковыми до тѣхъ поръ, пока имъ самимъ не угодно было заявить о своемъ выздоровленіи. За таковыхъ воспитанниковъ училищное начальство не считало себя отвѣтственнымъ: оно всегда, на основаніи рапортовъ, могло заявить, что неуспѣхъ этихъ учениковъ происходитъ отъ ихъ болѣзни. Гораздо больше хлопотъ и безпокойства начальству причиняли ученики, скрывавшіеся изъ училищъ въ учебное время, а также и проживавшіе послѣ отпусковъ въ домахъ родительскихъ „безъ всякихъ", какъ выражался Пачелмовскій, „на то резоновъ". Наставники опасались, чтобы безуспѣшность этихъ учениковъ не была приписана ихъ, наставниковъ, невнимательности и нерачительности по службѣ. Учитель Перовъ въ своемъ рапортѣ на имя ректора Пачелмовскаго писалъ: „Многіе ученики съ самаго моего вступленія на учительскую должность въ училище не являются. Дабы безуспѣшность ихъ не была случаемъ къ моему осужденію, то я представляю ихъ на ваше распоряженіе". Учитель Корнеліевъ доносилъ ректору: „Изъ учениковъ моихъ одни отъ вакаціи, другіе отъ Рожд. Христова, третьи, наконецъ, безъ позволенія уѣхавъ къ сырной недѣлѣ, не являются къ своей должности". При этомъ Корнеліевъ также просилъ не считать его отвѣтственнымъ за безуспѣшность неявлявшихся учениковъ. Въ свою очередь, и ректоръ, боясь отвѣтственности за неявлявшихся учениковъ, писалъ объ нихъ представленія въ семинарское Правленіе: то онъ просилъ „понудить какимъ-

либо образомъ духовныя Правленія къ тому, дабы они поставили себѣ долгомъ высылать учениковъ, проживающихъ безъ всякихъ причинъ въ домахъ родителей"; то онъ просилъ, „въ примѣръ другимъ, подвергнуть законному взысканію отцовъ", задерживающихъ у себя дѣтей; то, наконецъ, просилъ семинарское Правленіе войдти въ сношеніе съ Консисторіей по поводу неявки учениковъ. Духовныя Правленія также постоянно получали отношенія училищнаго начальства о неявившихся ученикахъ; благочинные въ полномъ смыслѣ осаждаемы были предписаніями о высылкѣ дѣтей духовенства „къ ученической должности". Но вся эта переписка, всѣ просьбы о высылкѣ учениковъ не достигали никакой цѣли, и ученики въ большомъ количествѣ, иногда по 70, 80 человѣкъ и болѣе, не включая въ это число находящихся у отцовъ подъ предлогомъ болѣзни и отпущенныхъ на домъ „для изученія" самимъ училищнымъ начальствомъ, продолжали проживать въ родительскихъ домахъ. Очевидно, нѣкоторые совсѣмъ не хотѣли учиться, совершенно отбивались отъ рукъ и стремились къ исключенію изъ училищъ. Но, включившись разъ въ училище, трудно было въ то блаженное время вырваться изъ него: ни продолжительная неявка въ училище, ни плохіе успѣхи, ни дурное поведеніе иногда не помогали въ этомъ случаѣ. Конечно, иные воспитанники, особенно отличавшіеся дурнымъ поведеніемъ, составляли тяжкое бремя для училищнаго начальства. Иногда начальство училищное и желало бы отдѣлаться отъ таковыхъ учениковъ, но само оно не имѣло права увольнять ихъ, и обязано было относительно исключенія учениковъ входить съ представленіями въ семинарское Правленіе. А подобныя представленія далеко не всегда утверждались семинарскимъ Правленіемъ. По положенію, существовавшему въ то время, Правленіе

требовало назначенныхъ къ исключенію, особенно за малоуспѣшность, „для повѣрки". По повѣркѣ иногда Правленіе находило учениковъ, назначенныхъ къ исключенію, годными къ продолженію ученія или, по крайней мѣрѣ, желающими учиться; таковыхъ Правленіе „паки обращало въ училища" для продолженія образованія, или, какъ тогда писали, „для препровожденія ученія". Если представленные къ исключенію не являлись, что случалось часто, „для повѣрки", Правленіе также возвращало ихъ въ училища. Съ назначенными къ исключенію за дурное поведеніе было тоже: Правленіе, въ надеждѣ на исправленіе этихъ учениковъ, по большей части, ихъ „паки обращало къ ученической должности", пригрозивъ, впрочемъ, въ случаѣ неисправленія, увольненіемъ „съ худымъ поведеніемъ и съ прописаніемъ всѣхъ проступковъ". Но на многихъ учениковъ подобная угроза не производила никакого дѣйствія, потому что они даже увольненіе „съ худымъ поведеніемъ и съ прописаніемъ всѣхъ проступковъ" предпочитали пребыванію въ училищѣ. Ученикъ Трактатовъ изъявлялъ даже желаніе посвятить себя на служеніе училищу, въ качествѣ училищнаго сторожа, лишь бы освободиться „отъ ученической должности"; но семинарское Правленіе и этого самопожертвованія не приняло во вниманіе, и безжалостно предписало возвратить Трактатова „къ прежней ученической должности, а на служительскую должность нанять кого-либо изъ людей свободныхъ". Нужно замѣтить, училищному начальству и не безопасно было представлять учениковъ къ увольненію, въ особенности за безуспѣшность; потому что оно могло, если бы семинарское Правленіе нашло кого-нибудь изъ представленныхъ къ исключенію годнымъ къ продолженію образованія, не только подвергнуться выговору, но и поплатиться собственнымъ карманомъ. Въ одномъ

изъ предписаній семинарскаго Правленія на имя Пачелмовскаго говорится: „если кто изъ числа назначенныхъ къ исключенію при повѣркѣ окажется годнымъ къ продолженію ученія или, по крайней мѣрѣ, желающимъ продолжать ученіе, то таковый будетъ обращенъ паки въ то же училище на счетъ начальствующаго".

Разумѣется, возвращеніе въ училища происходило только на бумагѣ; въ дѣйствительности „обращенные паки" ученики, по большей части, проживали въ домахъ своихъ родителей, и ни училища, ни училищнаго начальства знать не хотѣли. Почувствовавъ призваніе къ супружеской жизни, нѣкоторые ученики избирали себѣ, изъ дщерей церковниковъ или изъ крестьянскихъ дѣвицъ, подругъ жизни и вступали съ ними въ бракъ. Въ 1828 году Пачелмовскій доносилъ семинарскому Правленію, что ученикъ II класса приходскаго училища Андрей Мелюковскій вступилъ въ бракъ. Въ 1826 году Пачелмовскій отъ Нижне-ломовскаго духовнаго Правленія просилъ увѣдомленія на счетъ того, дѣйствительно-ли ученикъ низшаго отдѣленія Иванъ Студенскій повѣнчанъ благочиннымъ, священникомъ села Поливанова Андреемъ Ѳеодоровымъ; въ то же время, ректоръ просилъ названное Правленіе немедленно выслать Студенскаго, хотя-бы онъ и повѣнчанъ былъ, въ училище. Конечно, почтенный ректоръ былъ убѣжденъ, что ученикъ, вступившій уже въ бракъ и, быть можетъ, наслаждавшійся семейнымъ счастіемъ, никогда не возвратится въ училище; если Пачелмовскій и просилъ о высылкѣ Студенскаго, то это, вѣроятно, дѣлалось въ тѣхъ видахъ, чтобы, на случай, имѣть оправданіе предъ семинарскимъ Правленіемъ, или, что называется, для очищенія лишь совѣсти.

Проживая въ домахъ родителей и не имѣя никакихъ опредѣленныхъ занятій, ученики не рѣдко предавались

пьянству и буйству, наносили крестьянамъ разныя обиды, вымогали у нихъ посредствомъ угрозъ деньги и приводили своимъ поведеніемъ въ трепетъ сельскихъ жителей. Не имѣя возможности, за неувольненіемъ изъ училищъ, поступить на какую нибудь должность и заработывать честнымъ путемъ кусокъ хлѣба, нѣкоторые промышляли воровствомъ и даже пріобрѣтали славу „отъявленныхъ воровъ". Изъ училищныхъ документовъ, между прочимъ, видно, что ученикъ приходскаго училища Михаилъ Ястребовъ произвелъ кражу 150 рублей у однодворца села Торопова Каллистрата Спиридонова. Ученикъ Михаилъ Ивановъ судимъ былъ Пензенскимъ совѣтнымъ судомъ за кражу изъ храма 26 руб. 41 коп. Но особенно громкую извѣстность на поприщѣ воровства стяжалъ себѣ ученикъ низшаго отдѣленія Петръ Августовъ, проживавшій въ домѣ отца своего, запрещеннаго діакона села Селищъ, краснослободскаго уѣзда. Августовъ не только обкрадывалъ и даже грабилъ крестьянъ, но не гнушался и достояніемъ своего брата—духовнаго, не щадилъ также и храмовъ Божіихъ. При этомъ, онъ на столько былъ ловокъ и оборотливъ, что, при явныхъ уликахъ, умѣлъ увертываться отъ наказанія. Такъ, по дѣлу о кражѣ изъ храма села Селищъ 165 р. 60 к., Августовъ, не смотря на множество уличающихъ его обстоятельствъ, только „оставленъ въ сильномъ подозрѣніи" и отпущенъ изъ подъ ареста на свободу. Но, получивъ свободу, онъ не замедлилъ совершить новое воровство. На этотъ разъ жертвою воровства былъ пономарь села Селищъ Ефимовъ, у котораго похищено было 50 бараньихъ овчинъ. Не смотря на свое „запирательство", Августовъ уличенъ былъ въ этой кражѣ и приговоренъ Краснослободскимъ земскимъ судомъ къ 120-ти дневнымъ казеннымъ работамъ Крестьяне села Селищъ, призванные судомъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу о кражѣ у пономаря Ефимова, дали

слѣдующій отзывъ объ Августовѣ: „Петръ Августовъ поведенія самаго дурнаго, завсегда съ отцомъ своимъ, діакономъ Ивановымъ, не имѣя состоянія, бываетъ въ питейномъ домѣ, обращается въ пьянствѣ и буйственныхъ поступкахъ, замѣченъ не одинъ разъ въ кражахъ и требуетъ у нѣкоторыхъ крестьянъ настоятельно на пропой денегъ или вина и, при случаѣ отказовъ, съ пристрастіемъ угрожаетъ окражею или поджогомъ, и потому онъ, Августовъ, для всего села опасенъ".

Но не у всякаго ученика доставало энергіи, вопреки „указнымъ предписаніямъ", а иногда, быть можетъ, вопреки и волѣ родительской, бѣжать изъ училища. Если иной рѣшался спасаться отъ ученья въ раскольническихъ скитахъ, и, предавшись бѣгству, разомъ покончивалъ съ училищемъ и съ училищною жизнію; то другой, не смотря на свое нежеланье приняться за ученье, все-таки оставался въ училищѣ и кое-какъ влачилъ школьную жизнь. Тѣмъ не менѣе, и ученики, пребывавшіе въ училищѣ, не всегда мирились съ этою жизнію. Для учениковъ, привыкшихъ къ свободѣ, къ сельской жизни, къ простору полей и луговъ, тѣсная классная комната, по большей части, казалась какою-то тюрьмою, жизнь школьника—тяжкою неволею, школьная дисциплина—невыносимымъ бременемъ. И, пребывая въ училищѣ, школьникъ мысленно жилъ въ своемъ родномъ селѣ; сидя въ классѣ, онъ предавался мечтамъ о свободѣ и воспоминаніямъ о своей прежней жизни. Но часто суровая дѣйствительность, въ самый сладостный моментъ, давала себя чувствовать: ученику случалось прямо съ высоты своихъ мечтаній ниспуститься на грязный училищный полъ и ложиться подъ розгу. Послѣ подобныхъ разочарованій ученикъ, и безъ того враждебно-настроенный по отношенію къ училищу, начиналъ совсѣмъ избѣгать его. Онъ хотя и не бѣжалъ, подобно другимъ, изъ училища, но совсѣмъ прекра-

щалъ хожденіе въ классъ, не хотѣлъ видѣть училища и даже вспоминать о немъ. Наступало ясное лѣтнее утро. Ученику надо-бы идти въ классъ, но его такъ и влекло въ зеленый, кудрявый лѣсъ, на луга, покрытые разнообразными цвѣтами, на широкія желтѣющіяся поля. Никакъ бѣдный школьникъ не могъ отдѣлаться отъ этого искушенія,—тѣмъ болѣе, что, съ другой стороны, въ его воображеніи рисовалась мрачная и грозная обстановка тогдашней школы: низенькая, тѣсная, грязная комната, въ которой, какъ пчелы въ ульѣ, кишатъ ученики; звонокъ, возвѣщающій начало уроковъ; строгій голосъ и грозный видъ учителя; длинная, страшная розга; великовозрастный ученикъ, въ завѣдываніи котораго находится розга и который такъ больно сѣчетъ. Не будучи въ состояніи преодолѣть искушенія, ученикъ изъ своей грязной, смрадной квартиры дѣйствительно уходилъ, вооружившись предварительно изряднымъ ломтемъ чернаго хлѣба,—уходилъ туда, куда его такъ влекло. И весело ему было, когда онъ выбирался изъ своей тѣсной, гадкой квартиры на широкій лугъ или въ поле; и легко дышалось ему, когда онъ удалялся отъ своей удручающей школьной обстановки въ лѣсъ! Все это—и лѣсъ, и поле, и лугъ—напоминало ему его прежнюю, хотя, быть можетъ, бѣдную, но раздольную жизнь въ селѣ, въ домѣ своихъ родителей. Мысль объ училищѣ далеко отлетала прочь, школьникъ какъ-бы снова чувствовалъ себя свободнымъ и жилъ прежнею жизнію. Что за дѣло, что ему, вмѣсто лѣса, надо было идти въ классъ, что его тамъ, въ училищѣ, запишутъ не бывшимъ по лѣности? Не самъ-ли онъ желалъ вырваться изъ училища? не самъ-ли онъ ждалъ исключенія изъ училища, какъ манны небесной? О болѣе почетномъ выходѣ изъ училища, т. е. объ окончаніи училищнаго, а тѣмъ болѣе объ окончаніи полнаго семинарскаго курса, немногіе думали въ то время. На другой день

—то же искушенiе; ученикъ также уходилъ куда-то, только не въ училище. Такъ проходилъ уже первый мѣсяцъ; ученикъ начиналъ—было совсѣмъ позабывать объ училищѣ. Но вотъ нежданно-негаданно являлся инспекторъ, заставъ лѣнивца на квартирѣ и строго приказывалъ двумъ дюжимъ молодцамъ, изъ учениковъ же, насильно привести его въ классъ. Здѣсь первымъ дѣломъ за продолжительное нехожденiе въ классъ жестоко истерзали спину лѣнивца; пришелъ учитель, спросилъ урокъ—и снова наказали: явился въ классъ учитель другаго предмета—и паки наказали. Тутъ уже мѣра терпѣнья переполнилась; ученикъ троекратно наказанный, окончательно ожесточился, и противъ училища, и противъ учителей, и противъ всего, что только имѣло какую-нибудь связь съ училищемъ и какое-нибудь отношенiе къ нему... Но допустимъ, что между учениками находились и такiя натуры, на которыя троекратное наказанiе могло подѣйствовать благодѣтельнымъ образомъ; допустимъ, что иной, вкусивши наказанiе, и взялся-бы за умъ, и рѣшился бы приняться за дѣло. Но, находясь въ классѣ, онъ прислушивался къ тому, что говоритъ учитель, что отвѣчаютъ ученики. Но сколько онъ не внималъ словамъ учителя и учениковъ, сколько ни старался постигнуть хоть что-нибудь изъ преподаваемой премудрости, никакого толку не выходило: одинъ учитель спрашивалъ о какихъ-то непонятныхъ спряженiяхъ, другой на доскѣ все писалъ какiя-то цифры .. Все что-то такое мудреное, страшно мудреное! Ученикъ выходилъ изъ класса съ такой-же пустой головой, съ какой и приведенъ былъ въ него, но съ истерзанной и испещренной темно-багровыми пятнами спиной. Но онъ все еще не оставилъ мысли объ ученьи, не отказался отъ надежды приняться за дѣло. Послѣ своего убогаго, голоднаго обѣда онъ берется за книгу, думая, не найдетъ-ли онъ тамъ ключа къ

уразумѣнію премудрости, слышанной въ классѣ. Но сколько онъ ни вертитъ книгу въ рукахъ, сколько ни силится понять хоть что-нибудь, но никакого благопріятнаго результата не получается. Ученикъ мучается, выбивается изъ силъ, но искомаго ключа не находитъ. Послѣ этихъ страшныхъ усилій, послѣ всѣхъ мучительныхъ, но безполезныхъ попытокъ, у него рождается вопросъ: „да годенъ-ли я для ученья-то? способенъ-ли я къ нему“? И этотъ вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Быть можетъ, у этого ученика и промелькнетъ иногда мысль, что онъ, по случаю нехожденія въ классъ, отсталъ, далеко отсталъ отъ товарищей, а потому ничего и не понимаетъ... „Но если я отсталъ такъ далеко, то развѣ ихъ догонишь“? думаетъ школьникъ. И махнетъ онъ на все рукой, и заброситъ подальше ненавистную, непонятную книгу, а на другой день, вмѣсто училища, онъ снова отправляется въ лѣсъ! Горькій опытъ научилъ его осторожности; теперь онъ ужь не попадется инспектору, и въ классъ его не заманишь. Да и не боялся онъ училищнаго начальства, когда доходилъ до этой степени ожесточенія: ни учителя, ни инспекторъ, ни ректоръ—никто не былъ для него теперь страшенъ! Съ этого времени можно было считать ученика погибшимъ для училища. Онъ только числился въ вѣдомостяхъ и спискахъ, но никакихъ ученическихъ обязанностей не хотѣлъ исполнять, никакимъ школьнымъ порядкамъ не подчинялся. Инспекторъ, потерявъ всякую надежду принудить таковыхъ учениковъ къ хожденію въ классъ, доносилъ объ нихъ ректору рапортами. Между прочимъ, относительно учениковъ Угрюмова и Сокольскаго инспекторъ рапортовалъ: „Всякія мѣры были принимаемы, дабы исправить ихъ (Угрюмова и Сокольскаго) поведеніе и принудить къ должности классической; впрочемъ, по ожесточенію ихъ и своевольности, все осталось безъ малѣйшаго

дѣйствія“. Далѣе почтенный инспекторъ въ своемъ рапорт выражалъ опасеніе, какъ-бы не послѣдовало чего непріятнаго съ этими учениками, особенно съ Сокольскимъ, которого инспекторъ никогда не могъ застать въ квартирѣ. Учителя также подавали рапорты объ ученикахъ, „оказывающихъ совершенное небреженіе къ должности классической“, при чемъ обыкновенно просили не считать ихъ, учителей, отвѣтственными за неуспѣхъ этихъ учениковъ. Въ свою очередь, и ректоръ писалъ объ этихъ ученикахъ представленія въ семинарское Правленіе. На таковыя представленія иногда Правленіе отвѣтствовало: „принудить сего (или сихъ) ученика къ ученію по правамъ власти, вамъ (ректору) данной“. Переписки и разныхъ хлопотъ было много, а результатъ получался ничтожный. Многіе изъ учениковъ, по поводу которыхъ происходила вся эта переписка, настолько усердно лѣнились, что училищное начальство, по истеченіи учебнаго года, не могло составить никакого понятія ни объ ихъ прилежаніи, ни объ успѣхахъ, и писали въ вѣдомостяхъ противъ этихъ учениковъ: „за нехожденіемъ (или рѣдкимъ хожденіемъ) въ классъ по лѣности, ни прилежанія, ни успѣховъ неизвѣстныхъ“.

Кромѣ учениковъ, „оказывающихъ совершенное небреженіе къ должности классической“, былъ еще особый разрядъ учениковъ, безъ всякой пользы проводившихъ многіе годы въ училищахъ; это—ученики, извѣстные въ училищныхъ документахъ подъ именемъ „неспособныхъ“. Къ разряду неспособныхъ относились не одни ученики, обиженные природой и лишенные отъ природы здраваго человѣческаго смысла, находились между учениками и такіе, которые нарочно, съ цѣлію отдѣлаться отъ ученья, притворялись малоумными и неспособными къ ученью. Учителя, побившись нѣсколько времени съ ними, и не замѣчая въ нихъ ни малѣйшаго

признака ума и сообразительности, оставляли ихъ въ покоѣ и даже, не въ примѣръ прочимъ, освобождали отъ наказанія за незнаніе уроковъ. Не считая этихъ учениковъ пригодными къ ученью, наставники, по большей части, употребляли ихъ для исполненія разныхъ служительскихъ обязанностей: имъ поручалось привести какого-нибудь лѣнивца въ классъ изъ квартиры, носить розги, сѣчь приговоренныхъ къ наказанію учениковъ и т. под. „Неспособные" садились обыкновенно на самыхъ заднихъ партахъ, уроковъ никогда не готовили, книгъ не имѣли. Въ одномъ и томъ-же классѣ они оставались лѣтъ по 6 и даже болѣе, терпѣливо ожидая, когда къ ихъ неспособности присоединится еще другое качество—„великовозрастіе". Неспособность, соединенная съ урослостію, давала уже нѣкоторыя права на исключеніе изъ учебнаго вѣдомства. А этого вожделеннаго дня только и ждали „неспособные".

(Продолженіе будетъ).

**М. Сацердотовъ.**

---

## Поднесеніе наперснаго креста о. благочинному, священнику Сергію Андреевичу Уранову духовенствомъ его округа.

Духовенство 3-го Городищскаго округа, на съѣздѣ 8-го августа 1883 года, между прочимъ, постановило: „Въ виду исполняющагося десятилѣтія службы о. благочиннаго, священника Сергѣя Андреевича Уранова, съѣздъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ воспомянуть и почтить его благотворную дѣятельность. Отличаясь образцовой жизнью христіанскаго пастыря, о. благочинный заявилъ себя съ самой прекрасной стороны и какъ начальникъ. Такъ 1 при скорбномъ явленіи, такъ называемаго, міроѣдства, отъ

котораго приходится много терпѣть едва ли не всѣмъ окружнымъ причтамъ, о. благочинный всегда является первымъ защитникомъ обижаемаго духовенства. А это самая желанная изъ заслугъ начальника. 2, Его заботами и содѣйствіемъ, почти во всѣхъ приходахъ округа, дома у духовенства откуплены въ церковную собственность. А при всеобщей оппозиціи прихожанъ въ этомъ дѣлѣ, заслуга эта неоцѣнима. 3, Духовенство видитъ, что ходатайствомъ о. благочиннаго не оставлены безъ награды духовные труженики даже изъ причетниковъ. А это заявляетъ о благородствѣ начальника. 4, Духовенство цѣнитъ его мягкость въ обращеніи, доступность, его дружескіе совѣты, наставленія и поддержку, его терпѣливость и снисходительность къ неибѣжнымъ служебнымъ промахамъ подчиненныхъ. А это все такія свѣтлыя качества, которыя невольно вызываютъ къ нему симпатію и уваженіе. 5, Наконецъ, не забыты и духовныя сироты: по инаціативѣ и настоянію о. благочиннаго, для пособія имъ, образованъ окружно-попечительскій капиталъ, простирающійся до 1300 руб. Вспоминая о столь прекрасной дѣятельности своего уважаемаго начальника, съѣздъ съ любовію постановляетъ: 1) Нижайше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о награжденіи о. благочиннаго Уранова саномъ протоіерея. 2, Нижайше испросить Архипастырское разрѣшеніе и благословеніе Его Преосвященства поднести о. благочинному Уранову, отъ имени окружнаго духовенства, подарокъ, въ видѣ наперснаго креста съ украшеніями, для ношенія на груди". Его Преосвященству благоугодно было начертать, по поводу прописаннаго постановленія, слѣдующую резолюцію: „1883 года августа 17 дня. Съ удовольствіемъ соглашаюсь на поднесеніе креста съ украшеніями о. благочинному Ура-

нову ввѣреннымъ его надзору духовенствомъ, съумѣвшимъ оцѣнить его полезную дѣятельность".

По полученіи Архипастырскаго разрѣшенія, собрана была подписная сумма на покупку креста. Крестъ, наконецъ, былъ полученъ изъ Москвы, и актъ поднесенія его состоялся 26 января настоящаго года. Оповѣщенное духовенство дружно собралось назначеннаго числа въ село Пестровку, мѣсто служенія о. благочиннаго. Утреня была отслужена однимъ священникомъ; но литургія была совершена съ полной торжественностію. Обширный Пестровскій храмъ едва вмѣщалъ собравшихся прихожанъ, такъ что становилось душно, не смотря на прекрасно устроенную вентиляцію. Соборное священнодѣйствіе, прекрасное пѣніе княжскаго хора, блестящія облаченія, дорогая праздничная утварь и ковры, благоговѣніе общее—все это почти приближалось, или напоминало, по крайней мѣрѣ, величественную картину архіерейскаго богослуженія. По окончаніи литургіи, 18 священниковъ и 11 діаконовъ вышли на средину храма, въ облаченіи. Старѣйшій изъ священниковъ о. А. вынесъ освященный послѣ утрени наперсный крестъ, назначенный къ поднесенію, на покрытомъ воздухомъ блюдѣ и сталъ противъ виновника торжества. Тогда, по заранѣе принятому рѣшенію духовенства, священникъ о. А. прочиталъ отъ лица всего духовенства покрытый подписями адресъ, гдѣ выражены одушевлявшія всѣхъ чувства признательности и уваженія къ о. благочинному. Сергій Андреевичъ видимо былъ взволнованъ о до слезъ тронутъ этимъ изъявленіемъ любви къ нему его подчиненныхъ. Онъ отвѣчалъ на адресъ рѣчью и, сдѣлавъ земной поклонъ предъ подносимымъ ему крестомъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, облобызалъ крестъ и возложилъ его на себя. Затѣмъ, принимая адресъ, троекратно поцѣловался какъ

съ произносившимъ его, такъ и съ подносившимъ крестъ. Потомъ началось служеніе молебна Препод. Сергію, Ангелу С. А—ча. Предъ многолѣтіемъ говорили еще рѣчи священники оо. В. и А. Но вотъ заколыхалась волна народа и къ амвону подошла депутація отъ прихожанъ, съ хлѣбомъ и солью. То были мѣстный, заслуженный церковный староста Д. М. С.*) и трое сельскихъ старостъ. Первый изъ нихъ, отъ лица всѣхъ прихожанъ, прочелъ привѣтствіе своему духовному, чествуемому отцу. Привѣтствіе это написано было простымъ, неученымъ перомъ, но отъ него вѣяло самымъ неподдѣльнымъ, самымъ искреннимъ чувствомъ простаго русскаго сердца. Сцена эта вышла чрезвычайно умилительной. У нѣкоторыхъ навернулись слезы. Съ любовію посмотрѣлъ на признательныхъ прихожанъ ихъ пастырь и учитель, съ чувствомъ благодарилъ ихъ, благословилъ и поцѣловалъ поднесенную хлѣбъ-соль и поцѣловался съ депутатами. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Антонію и виновнику торжества. Прикладываясь ко кресту, духовенство поздравляло своего любимца—начальника, и послѣдній съ каждымъ троекратно цѣловался. Въ это время обратился съ рѣчью къ юбиляру еще одинъ священникъ о. Т.

Торжество закончилось тѣмъ, что С. А—чъ, по пути въ домъ, заѣхалъ въ квартиру о. діакона, благословить приготовленную трапезу для причетниковъ, а у себя радушно принималъ и предлагалъ хлѣбъ и соль оо. настоятелямъ и діаконамъ.

---

*) Въ должности состоитъ непрерывно 10 трехлѣтій, имѣетъ похвальный листъ и серебряную медаль.

## ЗАМѢТКА.

Въ 3-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей священникъ о. Терновскій, возражая на мою статью, по поводу августовскаго общеепархіальнаго съѣзда, говоритъ между прочимъ, „что я лучше бы сдѣлалъ, еслибъ подалъ свой голосъ на съѣздѣ. Этого голоса, однако же, не слышно было“; но на съѣздѣ я много говорилъ противъ уменьшенія жалованья начальницѣ; я именно говорилъ все то, что писалъ въ статьѣ, и даже больше. Я говорилъ, что если уменьшать расходъ по училищу, то въ другихъ статьяхъ, кромѣ начальницы и учителей. Не припомнитъ ли о. Терновскій: съѣздъ склонялся даже къ тому, чтобъ уменьшить плату за уроки всѣмъ учителямъ съ 50 руб. до 35 руб. Большинство было согласно; уже предсѣдатель, помнится мнѣ, хотѣлъ записать въ журналъ постановленіе въ этомъ смыслѣ; но я съ нѣкоторыми депутатами возражалъ противъ уменьшенія, доказывая, что это поведетъ къ закрытію женскаго училища, потому что тогда ни одинъ учитель семинаріи не останется у насъ на службѣ. И съѣздъ согласился съ этимъ. Уменьшеніе жалованья начальницѣ рѣшалось на голоса, и за уменьшеніе подано не многимъ больше половины. Если меньшинство не заявило особаго своего мнѣнія, то это потому, что у насъ не принято на съѣздахъ заявлять особыхъ мнѣній; да на эти мнѣнія, какъ по опыту знаемъ, не обращается вниманія.

Священникъ Терновскій усиливается доказать справедливость требованія съ ломовцевъ 30-ти тысячъ. Онъ высчитываетъ, сколько стоили дома женскаго училища. Но мало ли чего стоятъ дома при постройкѣ; но продаются гораздо дешевле. И домъ Панчулидзевой стоитъ въ постройкѣ 100 тысячъ, а мы купили его за 50-тъ тысячъ. О. Тер-

новскій забываетъ, что въ постройкѣ домовъ бывшаго женскаго училища и мы ломовцы принимали участіе. А это самое даетъ намъ право купить ихъ дешевле. Г. Кисѣлева, чужая намъ, даритъ на доброе дѣло домъ и усадьбу; а свои же духовные не хотятъ сдѣлать уступки.

Свящ. **А. Масловскій.**

---

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Помолвка Его Императорскаго Высочества. Предстоящія торжества. Пожертвованія на сооруженіе памятника покойному Государю Императору. Количество богомольцевъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Увеличеніе числа монастырей. Проектъ хора пѣвчихъ въ С.-Петербургѣ. Пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Предоставленіе права окончившимъ курсъ духовной семинаріи на занятіе учительской должности въ начальныхъ школахъ безъ сдачи пробнаго урока. Итогъ взаимно-вспомогательной кассы духовенства въ Подольской епархіи. Запрещеніе публичнаго произнесенія рѣчей безъ одобренія начальства. О порядкѣ избранія и снаряженія депутацій отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ. Перемѣщенія. Новое назначеніе. Памяти преосвященнаго Димитрія. Пожертвованіе о. Израилева изобрѣтенныхъ имъ колоколовъ.

Его Императорское Высочество, Государь Великій князь Сергій Александровичъ, съ соизволенія Государя Императора, 14 февраля въ Дармштатѣ, помолвленъ съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ принцессою Елизаветою Гессенъ Дармштадтскою.

— По случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника въ маѣ мѣсяцѣ предполагается празднества въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

— Пожертвованія на сооруженіе памятника въ Москвѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу возрасло, къ 15 февраля до 1,036,872 руб.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ интересныя цифровыя данныя о богомольцахъ, прибывшихъ на поклоненіе кіевскимъ мощамъ и останавливавшихся на время своего пребыванія въ Кіево-Печерской лаврской страннопріимной гостинницѣ въ

прошломъ году. Общій итогъ всѣхъ богомольцевъ достигаетъ солидной цифры 87,061 человѣкъ; довольно значительный процентъ падаетъ на богомольцевъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Такихъ въ прошломъ году было 5,788 человѣкъ и, кромѣ того, изъ Болгаріи 111. Всѣ прибывшіе богомольцы по сословіямъ распредѣлялись такъ: духовныхъ лицъ—2,070, дворянъ—2,586, купеческаго сословія—3.063 и простаго народа 79,312 человѣкъ. Самое большое число богомольцевъ приходится на мѣсяцы ранней весны и лѣта, когда народъ бываетъ болѣе свободенъ отъ полевыхъ работъ, такъ въ теченіе мая прошлаго года было 33,052 челов., въ іюнѣ 12.277, въ апрѣлѣ—10.354; наименьшее количество богомольцевъ приходится на январь (1.249) и февраль (1.371) мѣсяцы. Въ существующей при лаврѣ страннопріимной больницѣ въ теченіе минувшаго года было больныхъ 899 человѣкъ, изъ коихъ выбыло 808 и умерло 80 человѣкъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ виду ходатайства нѣкоторыхъ преосвященныхъ, число монастырей, несчитая Воскресенскаго-бѣлогорскаго мужскаго общежительнаго монастыря въ острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, увеличится въ непродолжительномъ времени еще двумя новыми.

— На разсмотрѣніе Св. Синода поступилъ вновь составленный проектъ учрежденія хора пѣвчихъ для города С.-Петербурга. Въ числѣ цѣлей, которыя имѣетъ преслѣдовать организація хора, намѣчены: достиженія единства пѣнія въ церквахъ, улучшеніе церковнаго пѣнія, улучшеніе положенія лицъ, посвятившихъ себя пѣнію въ церквахъ, и обезпеченіе ихъ участи по окончаніи служебной дѣятельности. Согласно проекту, хоръ будетъ дѣлиться на необходимое число хоровъ, каждый отъ 20 до 60 человѣкъ, въ случаѣ,

когда въ немъ участвуютъ малолѣтніе, и отъ 5 до 15 человѣкъ, когда онъ состоитъ изъ однихъ взрослыхъ пѣвчихъ.

— Ходатайство Рязанскаго преосвященнаго объ оказаніи пособія церковно-приходскимъ школамъ, состоящимъ въ подвѣдомственной епархіи, Св. Синодъ призналъ заслуживающимъ уваженія и опредѣлилъ единовременно на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ распоряженіе Рязанскаго епархіальнаго начальства 1270 руб. для распредѣленія этой суммы на вознагражденіе лицъ, занимавшихся въ поименованныхъ въ представленіи преосвященнаго школахъ, съ описаніемъ сего расхода въ счетъ 55,000 руб., ассигнованныхъ по § 6 ст. 6 финансовой смѣты Св. Синода 1883 г. на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія.

— Въ виду того, что въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика и что при нихъ устроены воскресные школы для практическаго ознакомленія учениковъ семинаріи съ пріемами начальнаго обученія, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія рѣшено предоставить лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ этихъ заведеніяхъ, право на занятіе учительскихъ должностей въ сельскихъ начальныхъ училищахъ безъ требованія отъ нихъ пробнаго урока. Мнѣніе это получило Высочайшее утвержденіе.

— Изъ напечатанной въ „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", вѣдомости видно, что существующая въ Каменецъ-Подольской епархіи взаимно-вспомогательная касса духовенства имѣла собственнаго наличнаго капитала 276,355 руб. 3 коп. и кромѣ того по свѣчной операціи, ведущей особый счетъ значится на лицо 54,607 р. 91 к.

— Спичи и рѣчи, произносимыя бублично лицами, служащими въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе распоряженія Министерства, разрѣшаются, по словамъ „Новоросск. Телегр.“, только послѣ предварительной цензуры и пересмотра ихъ ближайшимъ начальствомъ. Экспромты же и рѣчи, не подвергавшіяся предварительному пересмотру, безусловно запрещаются.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы депутаціи отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ, а также отъ частныхъ собраній и предпріятій впредь были избираемы и снаряжаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ представителей административной власти, при чемъ въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, такое разрѣшеніе слѣдуетъ испрашивать у генералъ-губернатора, а въ прочихъ—у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ мѣстное начальство.

— Преподаватель греческаго языка въ Пензенской семинаріи Г. К. Любимовъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности. На его мѣсто, послѣ трехъ пробныхъ уроковъ, опредѣленъ преподаватель церковной исторіи Н. С. Никольскій, а на мѣсто г. Никольскаго, также послѣ трехъ пробныхъ уроковъ, избранъ учитель русскаго языка въ 1-мъ Пензенскомъ училищѣ С. А. Пономаревъ.

— „Современ. Изв.“ сообщаютъ, какъ слухъ, что на мѣсто покойнаго М. И. Богословскаго, протопресвитеромъ большаго Успенскаго собора назначенъ заслуженный ординарный профессоръ Московскаго Университета прот. Н. А. Сергіевскій, каѳедру котораго въ университетѣ займетъ прот. Александровскаго училища А. М. Иванцовъ-Платоновъ.

— Въ память объ усопшемъ архіепископѣ Димитріи городомъ Одессою ассигновано 25,000 руб. на сооруженіе новаго храма.

— Священникъ Рождественскаго женскаго монастыря города Ростова о. Аристархъ Израилевъ, 20 февраля, поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ икону святителя Исаіи, празднуемаго 15 мая. Принявъ св. икону и приложась къ ней, Его Величество благодарилъ о. Аристарха. Затѣмъ Ихъ Величества слушали звонъ выставленныхъ въ Концертной залѣ Собственнаго Его Величества дворца четырехъ церковныхъ колоколовъ, пожертвованныхъ о. Аристархомъ въ сооруженный храмъ на мѣстѣ мученической кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Колокола устроены такъ, что ихъ звонъ составляетъ минорный аккордъ.—О. Аристархъ представилъ цѣлую коллекцію колокольчиковъ, построенныхъ на разные аккорды. На этихъ колокольчикахъ о. Аристархъ сыгралъ два гимна: „Боже Царя храни" и „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ". Вмѣстѣ съ тѣмъ были представлены 18 камертоновъ, установленныхъ на декахъ, для настройки колоколовъ, изобрѣтенія о. Аристарха. Въ заключеніе о. Аристархъ показывалъ акустическій приборъ, также своего изобрѣтенія, для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ.

---

## ИЗВѢЩЕНІЕ.

Вдова священника Ромулова, получивъ отъ свящ. о. З. Керенскаго 5 р. и свящ. о. Н. Прудентова 4 р., чрезъ священника села Владыкина В. Никольскаго, приноситъ имъ искреннюю благодарность за это пожертвованіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 марта 1884 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.